
Десять часов

Мистер Уэйн, растекшись подобно ленивому коту, вполз в конференц-зал, успев ровно к последней секунде обратного отсчёта. Взъерошенный, помятый, зевающий — он выглядел так, будто только что выбрался из какого-то отеля, но, кажется, все к этому уже привыкли.

Серес мысленно извинился перед ним.

«Если бы я не появился, сейчас Брюс, вероятно, проводил бы где-нибудь приятный и замечательный день или же наслаждался романтическим и близким свиданием с очередным готэмским злодеем. В любом случае, он бы не тащился с таким нежеланием на совещание в Башню Уэйна»

Всю дорогу миллиардер был вялым и даже спросил юношу, не ввели ли в «Уэйн Энтерпрайзис» специальную должность для его поисков. Тот ответил, что нет, и мистер Уэйн с облегчением вздохнул.

Серес вернулся на свой этаж.

Как только он вошёл в офис, все — и знакомые, и незнакомые коллеги — резко подняли головы. Все взгляды были устремлены на него.

Молодой человек чуть было не вышел, чтобы войти снова, но это могло спровоцировать появление готэмского преступника (это правда, готэмцы готэмцев не обманывают), так что он решил не рисковать.

Он остановился, моргнул и спросил:

— Что-то случилось?

Фарос подошёл к нему широким шагом и вручил блестящий кубок.

— Твой готэмский кубок за нахождение кота.

Серес:

— ?

Серес:

— !!!

Он с изумлением уставился на трофей. На нём был не только логотип «W» корпорации Уэйн и гравировка «Готэмский кубок за нахождение Уэйна», но даже имя Сереса!

Серес открыл рот:

— ...Он что, настоящий?

Фарос похлопал его по плечу и твёрдо ответил:

— Раньше не было, но с этого дня — есть.

Он указал на награду и добавил:

— Мистер Фокс сказал, что ты избавил его от многих хлопот и заслужил этот приз.

«Нет-нет-нет, я же просто шутил, — подумал Серес. — Я тогда думал о трофеях Загадочника... Это всё Загадочник виноват!»

Он хотел что-то сказать, но коллеги уже начали аплодировать.

Коллега, сидевшая рядом — его однокурсница по Готэмскому университету, с которой у него были хорошие отношения, — толкнула его локтем в бок.

— Круто, Серес. Знаешь, мне раньше тоже давали это задание, но никто из нас так и не смог найти мистера Уэйна.

Кто-то гордо заявил:

— Этот кубок я сделал для тебя из новейшего материала, который мы разработали. Ну как, здорово, правда?!

Другой пожал плечами:

— Может, в следующий раз стоит изменить дизайн. По-моему, он слишком старомодный, на нём должно быть изображение нашего босса.

— Ты смеешь критиковать мой дизайн?!

— Я просто говорю правду!

Лёгкая перепалка быстро переросла в оживлённый спор, но было видно, что эти двое — хорошие друзья. Многие с энтузиазмом присоединились к обсуждению дизайнера, а заодно поделились с Сересом несколькими сплетнями о мистере Уэйне.

Например, о том, что он, с одной стороны, выступает против Бэтмена, а с другой — содержит его.

Слушая их, Серес тоже рассмеялся.

Светловолосый юноша, подперев щёки руками, внимательно слушал каждого, и в его ясных синих глазах, казалось, отражалось солнце. У него была приятная внешность, и он знал, что красив, поэтому часто улыбался.

Коллега тихонько ахнула.

— Серес, ты что, этим и заманил мистера Уэйна обратно?

Он понял, о чём она, моргнул и, полушутя, ответил:

— Может быть?

Хотя на самом деле он так не думал.

Скорее всего, дело было в том, что владелец корпорации — очень хороший человек. Да, Брюс Уэйн, безусловно, был хорошим.

И лицо у него тоже было красивое.

Полдень

Серес как раз собирался пойти на обед, когда услышал, что Фарос с кем-то говорит по телефону.

— Взрыв? Сейчас?!

Фарос повесил трубку и трижды тяжело вздохнул.

Раз уж Серес всё видел, он остановился и спросил, что случилось.

— Аэропорт Готэма взорвали, — сказал Фарос. — Не знаю, кто из преступников это устроил. Я как раз собирался в командировку, теперь не получится.

— Аэропорт? — опешил Серес. — Только что взорвали?

— Да, только что. Теперь придётся ехать в Метрополис на машине, надеюсь, успею, — снова вздохнул Фарос.

Он пригласил Сереса пообедать вместе. Тот кивнул, но мысли его были заняты другим: он вспомнил, что в прошлой симуляции аэропорт, в котором он находился, тоже взорвали, и, по совпадению, это случилось в тот же день.

Серес сохранил последние фрагменты памяти из симуляционного мира, и картины взрыва в аэропорту, появления Рыцаря Аркхэма и Шутника отчётливо стояли у него перед глазами.

Ах, да. И смерть Фароса.

Юноша смотрел на идущего чуть впереди коллегу, и перед глазами то и дело возникала галлюцинация: пуля, пробивающая тому голову, и брызги крови.

Ему пришлось отвести взгляд.

Он нашёл новости о происшествии в аэропорту Готэма и убедился, что время взрыва практически совпадало со временем его смерти в симуляции. Рейс, на котором он должен был лететь, не успел взлететь и оказался в эпицентре катастрофы.

Кстати, вспомнил Серес, Фарос в тот день тоже был в аэропорту из-за командировки.

Так... значит...

События симуляции могут происходить и в реальности?

Юноша замер у входа в закусокную.

Он открыл системную панель. Система была всё той же — грубой и примитивной, с полупрозрачным серо-чёрным интерфейсом и английским текстом с засечками.

Но если симуляция была настолько «реалистичной», что могла предсказывать будущее, то это в корне меняло дело.

Правда? Неужели можно симулировать «несуществующее будущее»?

Серес вдруг понял, что слишком недооценивал систему. Судя по фразе «дар из мультивселенной», её, скорее всего, на скорую руку состряпало какое-то скучающее существо, но «на скорую руку» не означало «слабая». Напротив, реалистичность и точность системы далеко превосходили его ожидания.

Из-за того что программа фильтровала большую часть воспоминаний, парень никогда по-настоящему не ощущал симуляционный мир. Происходящее в нём было для него похоже на сон, от которого после пробуждения оставалось лишь несколько ярких фрагментов, а за остальным приходилось обращаться к записям симуляции. Но если симуляционный мир был почти неотличим от реального, то...

Он мог получать из симуляции информацию, чтобы изменять свою реальность.

Изменяя реальность, можно было влиять на условия симуляции и, таким образом, менять ход событий в симуляционном мире.

Серес:

«...»

Есть ли у него шанс изменить судьбу и получить то, чего он хочет? Всё, чего он хочет: вылечить мать, найти приёмного отца, уехать из Готэма, вернуться в свой родной мир.

Он глубоко вздохнул.

«В следующей симуляции нужно будет проверить ключевые детали»

Серес понял, что использовал систему слишком консервативно. Если симуляционный мир полностью соответствует реальному, то ему следует подходить к делу с более чёткими целями, планомерно совершая поступки, на которые он никогда бы не решился в реальности.

Например — проехаться на бэтмобиле и снести весь Готэм!

Он давно об этом мечтал!

Юноша перевёл взгляд на только что разблокированный раздел достижений.

Там, на первом месте, сияло золотом достижение, которое было в десять раз заметнее всех остальных.

[Разрушитель Готэма: Вы протаранили на бэтмобиле более 60% зданий Готэма. К счастью, вы не Бэтмен, иначе Готэму пришёл бы конец.]

Серес был возмущён!

Это же было в игре! В реальности он даже не прикасался к бэтмобилю! И в симуляции тоже! И он не сносил... не так уж и много он снёс, правда?

Правда же?

Кхм, он что-то не очень хорошо помнил.

Он продолжил читать. У него было ещё несколько разблокированных достижений.

[Законопослушный гражданин: В течение всей симуляции вы не были пойманы Бэтменом или его помощниками во время совершения преступлений.]

«Что значит „не поймали“?! — возмутился Серес. — Да я и не совершал преступлений!»

[Почитающий учителя и ценящий путь: Вы лично сдали своего наставника в лечебницу Аркхэм и даже получили премию от Департамента полиции Готэма (ДПП).]

[Летающий Грейсон: Вы видели «Летающих Грейсонов», а это значит, что у вас есть определённый особый потенциал.]

«Какой ещё особый потенциал?..»

Он не знал.

Впрочем, он уже посмотрел описание особого предмета из награды за прошлую симуляцию. Памятный билет на «Летающих Грейсонов» позволял провести одну симуляцию с сохранением памяти, чтобы заново пережить то самое, классическое выступление.

Сересу было очень интересно, зачем это нужно, но, вспомнив, что в записях симуляции у него были неплохие отношения с Грейсоном, он решил как-нибудь сходить.

У системы достижений была и другая функция.

[Когда вы совершаете в симуляционном мире определённые особые действия, вы получаете «достижения». Достижения в симуляции — это отпечатки вашей жизни.]

[Вы можете обменивать достижения, чтобы получить содержащиеся в них знания или опыт. Это то, что и так принадлежит вам по праву.]

[Стоимость обмена для разных достижений разная.]

Прочитав это описание, юноша подумал только одно: «Ага, вот где собака зарыта»

Он давно подозревал, что что-то не так. Сто очков, необходимых для возвращения домой, при желании можно было накопить максимум за два месяца, и это при условии, что он каждый раз будет получать оценку D. Неужели система была бы так добра?

Оказалось, его подозрения были не напрасны.

Симуляция → получение достижений → обмен на способности → повышение оценки → получение большего количества достижений. Это был бы замкнутый круг развития, но Серес предвидел, что чем дальше, тем больше очков потребуется для обмена, и в конце концов это превратится в бездонную яму.

Хорошая новость: Серес всё понял.

Плохая новость: он был из тех, кто стремится собрать все достижения, и сотни серых, скрытых под знаками вопроса ачивок были для него настоящим вызовом.

Серес:

«...»

«Буду делать! А почему бы и нет?! Живя в таком месте, как Готэм, разве может быть слишком много навыков? Каждый прожитый день — уже победа! Спасибо тебе, доброе божество, пославшее мне систему!»

— Серес?

Фарос, заметив, что тот застыл на месте, окликнул его.

Юноша очнулся.

Он откусил кусок сладкой булочки и спросил:

— У нас в Готэме есть такой... преступник в синем шлеме?

— В синем шлеме?

— Да, и с двумя острыми ушками, — показал Серес.

Фарос на мгновение задумался, потом покачал головой.

— Не видел. Да и если бы такой был, об этом лучше спрашивать в полиции Готэма.

— А есть ли смысл спрашивать в полиции? — усомнился юноша.

Фарос пожал плечами.

— Ладно, мы все знаем, что полиция Готэма и воздух — это примерно одно и то же.

Он спросил Сереса, где тот видел этого преступника или вигиланта (их вечно трудно различить). Тот ответил, что нигде, он и сам не уверен, может, это был Бэтмен в синем свете.

А что, шлем и вправду был очень похож на бэтменовский.

Они оба рассмеялись.

Серес посмотрел на запись в журнале симуляции о «Рыцаре с синими кошачьими ушами». Хотя Фарос о нём и не слышал, но если симуляционный мир — это продолжение реального, то, возможно, в Готэме действительно существует такой злодей, и, скорее всего, он как-то связан с Бэтменом.

Может, стоит как-то намекнуть Бэтмену об этом Рыцаре?

<http://bllate.org/book/16008/1569600>